

Михаил
Болтунов

Михаил
Болтунов

**Судьба
резидента
ГРУ**

ГРУ против НАТО

Москва
2022

УДК 929:35(47+57)
ББК 67.401.212
Б79

Болтунов, Михаил Ефимович.

Б79 Судьба резидента ГРУ / Михаил Болтунов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2022. — 320 с. — (Военная разведка).

ISBN 978-5-04-167162-4

Эта книга — рассказ об одном из самых эффективных разведчиков ГРУ ГШ ВС СССР Викторе Андреевиче Любимове. В годы холодной войны он добыл секрет твердого топлива для советских межконтинентальных баллистических ракет; завербовал агента, работавшего на узле связи Верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, и успешно использовал завербованного полковника из штаба НАТО.

Автор раскрывает секреты работы резидентов в зарубежных странах, описывает мастерство В.А. Любимова и работу под прикрытием в США, Франции, Нидерландах и ГДР. Как проходили встречи с агентами на футбольных стадионах? Как были выявлены 1093 цели на территории СССР и стран Варшавского договора, подлежащие уничтожению ядерным оружием? Как было организовано копирование сверхсекретных документов из штабов НАТО? Кого из руководителей ГРУ называли Канарисом? Ответы на эти вопросы читайте на страницах книги.

Начав военную службу в Военно-морском флоте в 1943 г., В.А. Любимов прошел большой путь от командира башни крейсера «Молотов» Черноморского флота до капитана 1-го ранга, начальника 1-го направления ГРУ ГШ ВС СССР, честно служа Родине.

УДК 929:35(47+57)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-04-167162-4

© Болтунов М.Е., 2022
© Издательство «Эксмо», 2022
© Издательство «Яуза», 2022

MOCKBA

ПРЕДИСЛОВИЕ

Виктор Любимов всегда мечтал стать моряком. Военным моряком. И делал для этого все, что было возможно: окончил Военно-морскую спецшколу, потом Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Учился «на отлично», «по первому разряду». Для службы выбрал Черноморский флот. Командовал башней крейсера «Молотов». Казалось бы, что еще надо для счастья? Но, как говорят в народе, человек предполагает, а судьба располагает. А она неожиданно преподнесла молодому старшему лейтенанту сюрприз. Да такой, что Виктор долго не мог опомниться. Нежданно-негаданно в 1951 году его послали на Высшие академические курсы офицеров разведки. Он возражал как мог, но приказ есть приказ. С тех пор вся его жизнь была связана со стратегической разведкой: четыре длительные зарубежные командировки — в США, Францию, Голландию и Германскую Демократическую Республику, работа в Центральном аппарате ГРУ, вербовка нескольких ценных источников.

Английский писатель, автор шпионских романов Джон ле Карре пафосно произнес однажды: «Великие шпионы не умирают». Умирают. Скольких великих шпионов мы не знаем. Скольких не узнаем никогда. Сдается мне, мысль ле Карре верна лишь в одном случае. Они не умирают и живут в наших сердцах, если писатели успевают

рассказать о них. Впрочем, и великими они станут только тогда, когда о них узнает мир.

Вот потому и написана эта книга. Очень хочется, чтобы память о военном разведчике Викторе Любимове навсегда осталась в наших сердцах.

«МОРСКОЕ ДЕЛО ЛЮБИТ...»

Капитан 2 ранга неторопливо развернул красную папку — личное дело офицера, стал читать, забавно пожевывая толстенькими губками.

— Ну что ж, Любимов, — сказал он, оторвавшись от бумаг, и подслеповато глянул на старшего лейтенанта, который вытянулся во фронт у его стола.

— Да вы садитесь, — спохватился капитан 2 ранга, — отдохните пока...

Старший лейтенант Виктор Любимов присел на стул.

Аттестация

«Любимов Виктор Андреевич. Старший лейтенант. Год рождения 1926-й. Русский. Член ВЛКСМ. В Военно-морском флоте с января 1944 года. Образование — Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе в 1948 году. Награды: медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

С августа 1948 года по октябрь 1949 года — командир башни крейсера «Молотов» бригады крейсеров Черноморского флота.

Получив назначение командиром башни, Любимов В.А. с интересом и настойчивостью стал ее изучать. К началу стрельб освоил ее настолько, что был допущен к стрельбам 1949 года самостоятельно.

Башня за 1949 год не имела поломок, аварий и пропусков благодаря умелому руководству командира башни.

Дисциплина личного состава башни хорошая. Сам Любимов В.А. дисциплинирован, предусмотрителен, но обидчив, вспыльчив. Умеет быстро поправлять свои ошибки.

Морское дело любит, не укачивается.

Командир 1-го артдивизиона БЧ-II крейсера «Молотов» капитан-лейтенант В. Бреде».

— Так, так, — пробурчал про себя кадровик, — «не укачивается...».

— Не понял, товарищ капитан второго ранга? — Любимов приподнялся со стула.

— Да это я так, про себя, сиди-сиди, — успокоил кадровик — В аттестации твоей прочитал — не укачиваешься, стало быть. Не последнее качество в нашем деле.

И капитан 2 ранга вновь «клюнул» в бумаги.

Любимову интересно было смотреть на этого подслеповатого, в кругленьких очках, медлительного кадровика. Настроение у него что надо. Прибыл с флота, прошел медкомиссию, оставалось только получить предписание на офицерские курсы повышения специальности... И!.. Это «и» просто пело в груди — встречай, Ленинград! Три года он не был в Питере, в родном училище. Черноморский флот, крейсер «Молотов», эсминец «Боевой». Будет что рассказать и любимым педагогам, и зеленым гардемаринам. Как-то его примет альма-матер?

— Вы участник Парада Победы? — спросил «кап-два» и удовлетворенно хмыкнул, мол, когда все успел?

«Выходит, успел», — подумал про себя Любимов. Это потом, с годами он придет к пониманию, что на тот Великий Парад попал, почитай, случайно. Ведь исполнилось ему в 1945 году всего девятнадцать лет. И особых заслуг перед Родиной у него не было, да и быть не могло.

Но Парад Победы — это нечто особенное в его жизни.

...Сводный полк Военно-морского флота состоял из пяти батальонов. Так вот, пятый батальон как раз и комплектовали из ребят его возраста, молодых и, по нынешним меркам, зеленых. Однако тогда было иное,

военное время, и в парадный расчет включили лучших из лучших. В этих шеренгах шли курсанты высших военно-морских училищ, но многие из них уже успели повоевать, имели за плечами боевой опыт, награды. Некоторые ушли на фронт с первого курса училища, отвоевали по два-три года и были решением руководства страны отозваны, чтобы завершить обучение.

Жили участники парада в Тушино, во флотском экипаже, а тренировались в Химках, в районе речного вокзала и на центральном аэродроме. Командовал полком герой обороны Севастополя вице-адмирал Фадеев, а его замом по строевой назначили полковника с фамилией Дубина. Разумеется, он представился, делая ударение на последнем слоге, но курсанты произносили его фамилию в собственной транскрипции.

Ох, и гонял их этот «сапог Дубина»! Марш-марш, тянуть носок, видеть грудь четвертого человека. Прошло пять лет, а Любимов до сих пор помнит его уроки строевой подготовки.

Удивительное было время. Рядом с собой в каких-нибудь двух-трех метрах курсант Любимов мог видеть легендарных полководцев, маршалов Жукова, Рокоссовского, Мерецкова, Говорова. Они возглавляли полки своих фронтов, а Жуков, как известно, принимал парад.

А потом был Парад Победы. Их полк начал прохождение под флотский марш. Звучала музыка и дорогие сердцу каждого моряка слова: «Морская гвардия идет уверенно, любой опасности глядит в глаза. Морская гвардия в боях проверена, морская гвардия для недругов гроза».

Однако, когда начал движение их пятый батальон, марш вдруг оборвался и зазвучала барабанная дробь. Следом за их батальоном шла та знаменитая «коробка» знаменосцев, которые несли фашистские штандарты и бросали их к подножию Мавзолея.

А после Парада восторженные москвичи их буквально носили на руках...

— Значит, с медкомиссией все в порядке? — услышал он далекий голос кадровика.

— Извините... — стряхнул с себя остаток воспоминаний Любимов.

— Спрашиваю, со здоровьем нормально? Медкомиссию прошли?

— Так точно, товарищ капитан второго ранга!

— Ну, вот и славно. — И кадровик, причмокивая, протянул ему предписание. — Вам приказано завтра явиться в Фили. Адрес там есть.

— Как в Фили? — не понял старший лейтенант. — Какие Фили? Я же в Ленинград?..

Кадровик настойчиво показал головой и вскинул вверх палец.

— Вам доверено обучение на Высших академических курсах офицеров разведки Генерального штаба.

— Разведки? — ошарашенно прошептал Любимов.

— Так точно, мой дорогой!

— Но я не просился в разведку. Я морской офицер и не желаю...

— Стоп! — Кадровик недовольно оттопырил нижнюю губу. — Вы так и не поняли, товарищ старший лейтенант... Повторяю! — Он надавил на слово «повторяю». — Вам доверено обучение. Слышите?

— Слышу, не глухой... — отозвался обиженно Любимов. — Но я хочу служить во флоте. Во флоте, понимаете? Я окончил военно-морское училище...

— Мы знаем, что вы заканчивали... — прервал его капитан 2 ранга. — Мы знаем все! Как служили на крейсере, на эсминце, как перегоняли корабли с Балтики в Новороссийск. Поэтому и направляем вас учиться на Высшие академические курсы...

— Разведки?

— Да, разведки... Служить будете там, где прикажет Родина...

Кадровик замолчал, всем видом показывая, что разговор окончен.

— В таком случае разрешите обратиться по команде к старшему начальнику?

Капитан 2 ранга медленно поднялся из-за стола. Теперь он совсем не был похож на подслеповатого добрячка с толстыми губками.

— Тебе надо ссать кипятком от радости, понял? А ты в бутылку лезешь. Ладно, я доложу начальству. Свободен...

На следующий день Любимов оказался в кабинете начальника отдела кадров Военно-морского флота вице-адмирала Виноградова. Рубанул строевым по ковровой дорожке, доложил. Адмирал, не проронив ни слова, выслушал аргументы Любимова. В его лице не дрогнула ни одна жилка.

— Все? — спросил вице-адмирал.

— Так точно.

— Идите, товарищ старший лейтенант. Выполняйте приказ.

И старший лейтенант, развернувшись на каблуках, вышел из адмиральского кабинета... в совсем другой мир. В мир, о котором он ровным счетом ничего не знал.

КОМАНДИР БАШНИ ГЛАВНОГО КАЛИБРА

Из штаба флота он поехал к отцу. В Филях, на Высшие курсы было предписано явиться завтра, и Любимов решил проведать старика. Отец в последнее время прибалывал. Сказывался возраст, война, работа в МУРе, где он был следователем по уголовным делам.

По дороге Виктор размышлял над неожиданным поворотом судьбы. Морская служба у него шла неплохо, и он уже мечтал... Да мало ли о чем мечтал флотский офицер Любимов... Теперь, откровенно говоря, и неизвестно, о чем мечтать. Он попытался припомнить имена каких-то разведчиков, но, пожалуй, кроме дважды Героя Советского Союза Леонова и его морских диверсантов никто на память не приходил.

«Но не случайно же меня туда заткнули», — подумал с досадой Любимов. Стал вспоминать, когда его судьба хотя бы невзначай сводила с разведкой. Поначалу ничего не выходило. Не было у него таких встреч — ни случайных, ни закономерных. Ну не считать же его вылазки на окраину Москвы, в Кубинку, в качестве мальчика-разведчика в октябре сорок первого, когда он состоял в истребительном отряде милиции Киевского района. Да, командир отряда иногда посылал его собрать кое-какие сведения о приближающемся противнике, но кто ныне об этом помнит?

Отряд их занимался охраной различных объектов, но в основном боролся с мародерами. Вспомнился вдруг Вася Бычков, товарищ по школе и дому. Н-да, Васька тогда прибился к какой-то банде, грабили они квартиры, магазины. Очистили ювелирную лавку, там их и прихватили. И Бычкова вместе со всеми по законам военного времени без суда и следствия поставили к стенке. Запомнил на всю жизнь панику в Москве. До сих пор картина перед глазами: метро не работает, а по Кутузовскому шпарит грузовик, набитый вещами выше бортов. Среди вещей — какая-то баба с безумными от страха глазами. Грузовик рвется из столицы к окраине. На улицах надолбы, рвы, укрепления.

Как раз в эти дни в отряд за ним приехал отец. Долго не разговаривал, сказал: «Собирайся!»

— Куда это? — не понял Виктор.

— Ты в спецшколу подавал заявление?

И только тут Виктор вспомнил про спецшколу. Да, в конце 7-го класса он хотел поступить в военно-морскую спецшколу, прошел медкомиссию. Но теперь война, и существует ли эта школа? Оказалось — существует. И приказ о его зачислении уже состоялся.

— До Красносельской доберешься? — спросил отец.

Школа располагалась там.

— Доберусь.

— Тогда давай, двигай...

И он двинул. Потом была учеба, эвакуация в Ачинск, в Куйбышев. Позже школу перебросили на Каспий,

и курсант Любимов ходил матросом на пароходе «Шаумян». Перевозили лендлизовские, американские грузы из портов Ирана.

В 1943 году закончил спецшколу и был направлен в Баку на подготовительный курс перед поступлением в военно-морское училище.

Зиму проучились, а летом 1944 года — распределение по училищам. Он выбрал военно-морское имени М.В. Фрунзе. Многие из его друзей пошли в Держинку, а он — во Фрунзе. Почему? До сих пор не может ответить на этот вопрос. Да что там спрашивать, мальчишка, еще восемнадцать лет не исполнилось. Хотя, как сказать, за спиной уже был истребительный отряд милиции, спецшкола, штормы на Каспии... Не так уж мало для неполных восемнадцати лет.

Курсант Высшего военно-морского училища Виктор Любимов (второй справа) участвовал в историческом Параде Победы. 24 июня 1945 года.